

"С кем, говоришь, ты ел?" Цинь Сицин холодно посмотрел на Танг Шао, а затем обернулся и посмотрел на маленькую девочку позади него.

Ши Няньгэ, зная, что он спрашивает специально, с готовностью ответила: "С моим отцом, дядей Тангом, и его сыном. У семьи Танг и семьи Ши партнерские отношения. Это просто еда. Больше ничего".

Ши Няньгэ четко произнес последние три слова. С одной стороны, она должна была услышать Танг Шао. С другой стороны, она не хотела, чтобы Цинь Сицин понял ее неправильно.

Даже если бы она знала, что Цинь Ситин точно не поймет ее неправильно.

Цинь Ситин взял ее за руку и повел в дом. Когда они шли, он сказал: "Ты не сказала мне, что придешь сюда поесть? Гостиница семьи Цинь не настолько плоха, чтобы брать деньги у моих людей. Ты даже не сказал мне, что придешь. Ты что, дурак?"

Когда Танг Шао и менеджер гостиницы услышали это, один из них потемнел, а другой побледнел. Они сразу поняли смысл слов молодого хозяина и быстро распорядились, чтобы кто-то ждал в отдельной комнате. Они не могли пренебречь предками в отдельной комнате, особенно семьей Ши. В конце концов, Цинь Ситин лично говорил с ними. Они были на одной стороне, и эта прекрасная госпожа Ши была его девушкой.

Когда она вошла, Ши Няньгэ всю дорогу держалась за Цинь Ситина. Когда она увидела, что никто не осмеливается окружить ее, она быстро пошла в направлении личной комнаты. Танг Шао не последовал за ней, но она все еще чувствовала, что за ней наблюдает пара глаз.

Пока она шла, она подняла другую руку и осторожно потянула за уголок рубашки Цинь Ситина. "Раньше я действительно не знала, что приду сюда. Ранее я видела, что на вывеске перед отелем было написано "Бывший председатель семьи Цинь". Я подумал, что это могут быть слова вашего деда, а потом решил, что это связано с семьей Цинь. Разве я также не скрыл это от тебя?"

"Эн, каков план твоего отца?" Цинь Ситин не стал много говорить, но сразу перешел к делу.

Очевидно, что привести свою дочь и сына партнера в такой высококлассный отель, чтобы специально открыть отдельную комнату для ужина, определенно имело скрытые мотивы. Цинь Ситин был слишком хорошо воспитан и доверял ей, поэтому не выказал особого недовольства. Однако Ши Няньгэ чувствовала, что он изо всех сил старается сдержать свой нрав.

Ранее, когда они стояли за дверью, она видела в его глазах убийственное намерение.

Она снова потянула его за одежду. "Цинь Ситин, я ничего не могу с собой поделать, но у меня точно нет планов сотрудничать. Слушай, мой отец только что договорился, что мы придем на ужин, поэтому я сразу же сказала тебе..."

Цинь Сицин ничего не ответил. Он взглянул на нее только тогда, когда уже подходил к двери отдельной комнаты. "О чем вы говорили раньше?"

"Это просто некоторые вещи из нашей молодости. На самом деле, в молодости мы встречались всего несколько раз. Если бы он был похож на Сяо Люе, который вырос вместе со мной, я бы, по крайней мере, дал ему немного лица. Но наше время вместе даже не считается". Ши Няньгэ тоже быстро заговорила, и она говорила откровенно.

Однако Цинь Ситин равнодушно посмотрел на нее. Его взгляд был полон смысла. Очевидно, что кроме Танг Шао, была еще и Сяо Люй. Его глаза были наполнены несчастьем.

Ши Няньгэ поджала губы и с серьезным выражением лица подняла руку. "Мне нравишься только ты, Цинь Ситин. Я никогда не смотрела ни на кого другого. В моем сердце только ты. Я обещаю!"

Видя ее серьезное выражение лица, Цинь Ситин вздохнул и беспомощно погладил ее по голове. "Не ругайся, если ничего нет. Я ничего не говорил о тебе".

"Я боюсь, что ты будешь несчастна". Ши Няньгэ осторожно пожала его руку. "Я не хочу, чтобы ты был несчастен".

Он действительно слишком сильно ей нравился. Даже если бы возникли какие-то недоразумения, или какие-то факторы, которые могли бы вызвать ссору, она хотела отвергнуть все несчастливые факторы. Она совсем не хотела провоцировать себя и его.

Она лишь хотела быть в ладу со Всемогущим Цинем каждый день.

В этот момент менеджер лобби уже договорился с новой группой людей, которые должны были обслуживать отдельную комнату. Их было не так много, но это был лучший обслуживающий персонал в этом отеле. Они были способными и опытными. Кроме того, поскольку они знали, что люди в этой частной комнате были связаны с молодым мастером Цинем, они не осмеливались быть небрежными. Через несколько минут атмосфера в комнате, казалось, сильно изменилась.

Отец Ши все еще болтал с отцом Тангом внутри. Поскольку Ши Няньгэ и Танг Шао уже вышли, двое из них, звеня бокалами, сказали, что эти двое детей, возможно, пошли пообщаться наедине. Их мысли были очень хороши.

В конце концов, из приватной комнаты внезапно вошли еще несколько человек. Затем за дверью внезапно появились два одетых в униформу охранника отеля. В вестибюле их встретили только что вошедшие. Они сказали, что у них есть глаза, но они не могут увидеть гору Тай. Все сегодняшние расходы были оплачены отелем. Они даже подарили две бутылки высококачественного красного вина Lafite. Внезапный официальный бой ошеломил отца Ши и отца Танга.

"Молодой мастер Цинь, есть ли еще что-нибудь, что вам нужно организовать?" В этот момент вышел менеджер лобби и вежливо обратился к Цинь Ситину.

"Нет необходимости. Все уходите".

Менеджер лобби был ошеломлен на мгновение. Подумав об этом, он понял, что отношение отеля уже было выражено. Они отправили гостей и пригласили гостей. Затем он взглянул на двух членов семьи Танг и, казалось, о чем-то догадался. Он был благоразумен и не осмелился спрашивать больше. Он кивнул и попросил охранников выйти.

Поколебавшись мгновение, он решил, что нельзя никого не пускать в личную комнату. Поэтому он попытался взглядом спросить Цинь Ситина, не хочет ли он оставить кого-то внутри.

Однако Цинь Ситин ничего не сказал, поэтому управляющий лобби мог только догадываться о мыслях этого молодого господина. Он считал, что вполне можно оставить двух человек.

Когда Ши Няньгэ вслед за Цинь Ситином вернулся в отдельную комнату, отец Ши и отец Танг все еще смотрели на две бутылки выдержанного Лафита на столе. Они все еще недоумевали, кто вдруг их угостил. В мгновение ока отец Ши увидел, как его дочь вошла в комнату с высоким и стройным юношей. Более того, они держались за руки. Это было интимно и естественно. В них не было ничего нарочитого. Танг Шао явно остался далеко позади и долгое время не приходил.

"Дядя Ши, мы впервые встретились. Мы торопились и ничего не подготовили заранее, но раз уж мы в отеле семьи Цинь, то лечить должен я". Когда Цинь Ситин заговорил, его взгляд точно встретился с глазами отца Ши.

Отец Ши Няньгэ внезапно встал. Увидев выражение лица Ши Няньгэ, он понял, что происходит. Он удивленно посмотрел на Цинь Ситина. "Ты..."

"Цинь Ситин".

В этот момент отец Танг чуть не потерял равновесие. Он повернулся, чтобы посмотреть на двух людей перед дверью в шоке. На мгновение он даже не заметил вошедшего сына Танг Шао.

Цинь Ситин?

Даже если молодой мастер семьи Цинь редко показывался в деловом мире, и говорили, что он все еще учится, четыре большие семьи в городе Хай уже были в центре внимания в мире бизнеса. Кроме того, у семьи Цинь был только один сын. Естественно, они уже слышали о его имени.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095783>